

Был вечер пятницы, Андрей находился дома и с удовольствием возился со своими любимыми детьми — с сыном и дочкой, играя с ними в прятки. Выбор игры был, как всегда, за одиннадцатилетним Артемом: при папином росте в 180 см найти его никогда не представляло особого труда, куда бы он не прятался. Иногда — как и на этот раз — к играм присоединялась его старшая дочь, Ирина. Несмотря на то, что она была уже взрослой и самостоятельной девушкой, она не могла отказать себе в удовольствии подурачиться с любимым папкой: когда еще поиграешь в прятки в девятнадцать лет? В детскую комнату просунула голову его жена Оля, и громким шепотом спросила:

— Папа, ты здесь?

— Нету меня, — ответил Андрей, нехотя вылезая из-за шторы, — блин, спрятался, называется... Чего тебе?

— Ну, прости милый, — Оля подошла к мужу и, приподнявшись на цыпочки, чмокнула его в губы, — я не знала, что ты прячешься здесь. Причем, так оригинально. Просто звонила моя подружка, Лариска, и пригласила нас с тобой сходить вечером на дегустацию чилийских вин. К ним на работу сомелье прилетел из Чили: они хотят продвигать свою продукцию на нашем рынке.

— А что, в Чили делают хорошее вино? — удивился Андрей, ласково глядя жену по голове.

— Не знаю, видать, делают, — Оля прижалась к груди Андрея: с ее миниатюрным ростом выше она просто не доставала, — завтра ведь выходные, можем немного расслабиться. Все равно на халяву.

— Пошли, — улыбнулся Андрей, и коснулся попки супруги, — ты, конечно, наденешь то красное платье с люрексом? — скорее утвердительно спросил он, — а мне что на себя натянуть?

— Можешь идти в этом трико, — ответила Оля, и убрала его руку, — ты так сексуален в нем, дорогой. С этими пузырями на коленях.

— Папка? Ты почему еще не спрятался?! — наперебой загалдела вбежавшая в комнату детвора.

— Я спрятался. За маму, — ответил Андрей.

Мама Оля была скромной и стеснительной женщиной — за это, отчасти, и полюбил ее Андрей когда-то. Ее робость и смущение, которое проявлялось в ней, когда дело доходило до интимной близости, заводило Андрея не меньше, чем та неукротимая страсть, которая каждый раз вспыхивала в Оле под воздействием алкоголя. В ней словно просыпалась другая женщина, будто проступало второе «я»: это уже была сильная, властная, любвеобильная самка, с горячим желанием предающаяся плотской любви, словно это последний секс в ее жизни.

Андрей с удовольствием пользовался этой метаморфозой супруги — «два в одном» — получая, при желании, в свое распоряжение то скромную прелестницу, то страстную нимфоманку, при помощи винных паров приводя ее «в боевую готовность». Несмотря на цель их мероприятия, Андрей практически не волновался, что жена «съедет с катушек»: он где-то слышал, что на дегустации много не выпьешь, да и на людях Оля всегда вела себя вполне благопристойно.

Она действительно надела то самое вечернее платье красного цвета, которое переливалось и «искрило» многоцветьем ярких вспышек: оно очень шло ей, симпатичной блондинке с прической «каре», и плотно облегало ее точеную фигурку, которую она смогла сохранить несмотря на рождение двоих детей. Ее небольшая красивая грудь вызывающе проступала через яркую ткань, хотя фасон платья был более, чем целомудрен: с закрытым горлом и длиной чуть ниже колен. К своим сорока годам супруга Андрея выглядела просто великолепно.

Андрей же отдал предпочтение своему повседневному костюму темно-серого цвета: он не хотел выглядеть каким-то пижоном или ценителем продукта чилийских виноделов, которым он не являлся. Дегустация была назначена на шесть часов вечера, и супруги выдвинулись из дома около пяти, чтобы не опоздать. «А то все без нас выпьют», объяснял Андрей свое нетерпение, поторапливая жену.

В огромном холле торговой компании их встретила Лариса — подруга жены. Она работала старшим менеджером отдела сбыта и на нее легло бремя встречи иноземного гостя и организация вечернего мероприятия. Высокая брюнетка в черном пиджаке и короткой мини-юбке, доходящей до середины бедра, сразу привлекла внимание Андрея. И не только его: когда Лариса проводила их в конференц-зал, где через несколько минут должна была начаться дегустация, мужчины, находящиеся уже там, внимательно следили за ее перемещениями в пространстве.

— Фи, — фыркнула Оля, ревниво следя за подругой, которая, играя бедрами, переходила от одного гостя к другому, и, мило улыбаясь, о чем-то с ними говорила, — я бы никогда не надела такую короткую юбку. Это, в конце концов, неприлично! Правда, любимый?

— Да уж, — не очень уверенно протянул Андрей, не сводя глаз с Ларисы, — по меньшей мере, это нескромно. Слушай, а что: у нее под пиджаком ничего нет? — Выпалил вдруг Андрей, и осекся.

— А то ты не видишь, — хмуро сказала Оля, — вон, сиськи какие отрастила! Уже вываливаются из пиджака...

Двери зала распахнулись, и в комнату грузно вошел Карабас-Барабас: это был здоровенный мужчина в светлом костюме с «импортным» смуглым лицом, заросшим черной щетиной и бородою до середины груди. Он остановился посередине помещения и приветливо оглядел присутствующих. Следом за ним вошла в зал миловидная девушка в коротком черном платье, и что-то сказала гостю. Лариса протянула руку в направлении вошедших, и громко сказала:

— Господа! Разрешите представить Вам нашего гостя: Хуан Карлос Эстебан!

— Лидер наркокартеля из Колумбии, — добавил шепотом Андрей, наклонившись к уху супруги.

— Тише ты! — зашикала на него Оля, восхищенно глядя на иноземца, который после его представления собравшимся скромно поклонился.

— Мария, переводчица с испанского, — скороговоркой добавила Лариса и махнула рукой на девушку в черном платье. — Господа! Прошу всех к столу!

Посередине зала для конференций размещался большой овальный стол со стульями; в торце его, около стены висел от потолка до самого пола огромный трехметровый экран. В начале стола стоял большой поднос с бокалами для вина, перевернутыми вверх дном. Рядом с ним возвышалась деревянная коробочка-чемодан внушительных размеров. В помещении находилось около пятнадцати приглашенных, в основном, мужчин: девушек было только

трое — Оля, Лариса и Мария. Гости быстро расселись, и Хуан Карлос подошел к деревянному чемодану, и произнес короткую речь на испанском языке, похлопывая по ящику волосатой рукой.

Со слов переводчицы стало известно, что чилиец сегодня познакомит присутствующих с пятью разновидностями вин, сделанных из винограда, который произрастает только на Чилийском побережье. Переходя от слов к делу, Карабас достал из вожделенного ящика темную бутылку с белой этикеткой.

— «Казильеро дель дьябло»! — с гордостью провозгласил он, и профессионально открыл бутылку, как заправский фокусник, достав штопор из ниоткуда.

— Он сам похож на Казильеру, — сказал Андрей супруге, и протянул бокал Марии, которая взялась разливать вино по кивку чилийца.

— Ага, — неопределенно ответила Оля, внимательно слушая Ларису, которая сидела рядом с ней.

Подруга что-то быстро говорила на ухо Ольге, и косилась на бородатого сомелье. Ольга иногда вскрикивала «Да ладно!» и тоже косилась на чилийца. Андрей заметил, что к концу разговора щеки у его жены стали в цвет платья. Оля, как школьница, обычно краснела, если слышала какие-то скабрёзности.

Вина плеснули, дай Бог, на один глоток, и Андрей, опрокинув бокал, быстро проглотил содержимое, осторожно оглядевшись по сторонам. Остальные участники дегустации пить вино явно не торопились: большинство смаковали его, перекатывая рубиновую жидкость во рту, и восхищенно кивали друг другу. Лишь пара человек, не считая Андрея, так же быстро «отстрелялись», и уныло сосали во рту виноградины, которые в изобилии лежали на тарелках — для «очистки» вкуса при переходе к следующей разновидности вина.

Бухло наливали по чуть-чуть, но регулярно, перемежая новые сорта историей их создания, и сопровождая пояснительными слайдами на экране. Постепенно Андрей стал приходить в благодушное настроение. Оля сидела рядом и болтала с Ларисой: девушки перешептывались и смеялись, не забывая, время от времени, дегустировать все новые и новые сорта вин.

Подруга жены тоже раскраснелась, и Андрей обратил внимание, что под пиджаком у Ларисы действительно ничего не было: когда она нагибалась над столом, он с легкостью мог разглядеть ее сочные груди; один раз даже мелькнул ее темный и почему-то возбужденный сосок. Бородатый Бандидос выхватил волосатой рукой последнюю бутылку из коробки, и что-то проникновенно сказал, глядя на переводчицу масляными глазами. Мария слегка покраснела, кивнула, и перевела:

— Это вино, как любовный напиток, принято пить с девушкой «на брудершафт»!

Разлив бутылку по глотку всем присутствующим, Маша вернулась к своему Хуану, и обвила его руку, которая была размером с ногу молодого теленка. Андрей повернулся с бокалом к своей жене, чтобы принять участие в правильном распитии любовного напитка, и остолбенел: Оля уже переплелась с Ларисой руками, и девушки жадно пили вино с закрытыми глазами. Остальные гости криво улыбались и пили вино так, без всяких «брудершафтов».

Андрей залпом выпил «напиток любви», даже не почувствовав его вкуса, и с замиранием сердца уставился на «сладкую парочку». Поставив бокал на стол, Лариса обвила голову его жены рукой, и приникла своими губами к ее влажному рту. Сначала Оля была напряжена, и как бы отстранилась от нее, но потом ответила на поцелуй подруги. Она положила руку на грудь Ларисы, но тут же быстро отдернула ее. Андрей видел, что его жена целовалась с

удовольствием и это уже не было похоже на традиции брудершафта. Время словно перестало существовать для двух целующихся женщин.

«Ни хрена себе!», подумал Андрей и почувствовал, как его член стал наливаться силой. Андрей покосился на иностранца: Хуан Карлос, без всяких условностей обхватил Марию одной рукой за ягодицы, отчего ее и без того короткое платье задралось до неприличия, а другой прижал ее голову к своей бороде. Андрей заметил, что девушка тоже сначала упиралась, выставив руки перед собой. Потом они безвольно обмякли и повисли вдоль тела, а затем Маша и вовсе обхватила голову иностранца, отвечая на его поцелуй со страстью, на которую способны только русские девушки.

Гости, сидящие за столом, смущенно закашляли, и парочки целующихся, наконец, отстранились друг от друга. Хуан Карлос Эстебан, вытерев рот рукой, что-то сказал, пунцовой от смущения Марии, и извлек из ящика дюжину разнокалиберных бутылок.

— Хуан Карлос говорит, что теперь можно просто пить, наслаждаясь вкусом настоящего чилийского вина, — пролепетала Маша, и все присутствующие заметно оживились.

Андрей подхватил бутылку «Казильеры», вкус которой он запомнил потому что она была первой: все остальные вина сплелись у него в одну непрерывную, сладковато-терпкую нить. собственных ног — видимо, с той же целью. У Андрея в голове помутилось: он словно плавал в каком-то киселе, пытаясь осознать увиденное. Его Оля, скромная и стеснительная женщина, мать двоих детей и примерный работник, любимый и почитаемый в коллективе, занималась лесбийской любовью с подругой в туалете! У него и в мыслях не было, что такое вообще возможно! Он смотрел во все глаза, не веря до конца в то, что видит это наяву. К реальности его вернул хриплый голос жены:

— Блядь, до чего же хорошо! Иди ко мне, я тоже хочу тебя!

Ольга потащила подругу за плечи вверх и когда та выпрямилась, распахнула пиджак. Сочные груди Ларисы заколыхались перед ее лицом, и она сжала их руками, прижав губами к торчащему соску внушительного размера. Лариса, откинув голову назад, застонала, и стала еще яростнее мастурбировать. Никто на Андрея не обратил никакого внимания: девушки всецело были поглощены друг другом. Вдруг Ольга оторвалась на мгновение от груди подруги, и, грациозно скользнув вниз, уткнулась губами между ног Ларисы, обняв ее за бедра. Лариса, слегка присев, быстро задрала юбку, шире расставила ноги, и, обхватив голову Оли, прижала ее к своему лобку. Рукой она мяла свою грудь и играла с сосками. Ее дыхание стало прерывистым, она закрыла глаза и стала ритмично постанывать, двигая бедрами навстречу ласкам подруги.

Андрей через карман брюк давно уже гонял член в руке, наблюдая за этой безумной картиной, но видел это как-то отстраненно: словно это не его жена торчала между женских ног, и всю отлизывала своей подруге. Забывшись, он случайно задел кулаком дверь туалета. Раздался негромкий стук, Лариса тут же открыла глаза и посмотрела на него. Какое-то мгновение, которое Андрею показалось вечностью, Лариса смотрела на Андрея в упор: в ее пьяных глазах он не видел ничего, кроме похоти. невероятные ощущения и смешанные чувства, никогда ранее не испытывая ничего подобного. Словно все это происходило не с ним. «Этого не может быть!», мозг старательно ставил блок всему происходящему, но глубинный инстинкт, вызванный из недр его разума невероятными событиями, окружавшими его, не давал расслабиться ни на минуту. И Андрей вдруг поймал себя на мысли, что ему нравится все то, что происходит сейчас с ним и его женой. Как ни парадоксально было это признание

самому себе, но это было, воистину так!

Андрей покосился на Ларису: она стояла раком, уперевшись в пол, и седой размеренно засаживал ей сзади, глядя на то, что исполнял чилиец в этот момент: Хуан Карлос Эстебан, посадив Машу на свой живот, как на барабан, уверенно двигался к намеченной цели. Девушка, повиснув в воздухе на члене сомелье, испытывала неземное наслаждение — судя по ее лицу, она была уже близка не то к обмороку, не то к оргазму. Вдруг она вскрикнула, вцепившись в мех на спине Эстебана, и буквально стекла на пол, дергаясь в неконтролируемых конвульсиях.

— Каррамба! — прорычал неудовлетворенный охотник до русских пёзд, и обвел взглядом поле битвы, мгновенно оценив обстановку.

Андрей и глазом не успел моргнуть, как чилиец шагнул к нему, протянул руку и... Выдернул Ольгу из-за его спины, как морковку с грядки — Андрей даже услышал легкий хлопок, когда член очкарика выскочил из его жены.

— Me voy a la mierda a esta mujer! [Я буду ебать эту бабу! Исп.] — осклабился чилиец, и повел, дрожащую мелкой дрожью, Ольгу на «жертвенную» тумбу.

— Казильеро дель дьябло! [Погреб дьявола, исп.] — ответил Андрей: это все, что он знал по-испански.

Ольга и Хуан Карлос переступили через лежащую на полу Марию, которая уже была на седьмом небе от счастья, и расположились для соития: чилиец сел на тумбочку, посадил на свои бедра Олю, спиной к себе, задрал ей платье до пояса, и сходу засадил свое бугристое инородное тело в чисто выбритое лоно жены Андрея — до самых волосатых яиц. Руками он развел ее ноги в стороны, давая возможность все присутствующим полностью насладиться созерцанием процесса.

— Да, Ларка, ты была права! Все, что ты про него рассказывала — правда! — вдруг закричала Оля, прыгая на члене Эстебана, — его хуй, это просто пиздец! — Оля повернулась к чилийцу, и выдохнула ему куда-то в бороду, — в жопу хочу! В жопу выеби меня! — и задвигалась на его члене еще быстрее.

«Видимо, слово «жопа» уже давно приобрело международное значение», подумал Андрей, следя за манипуляциями чилийца: похоже, что он понял Ольгу с полуслова. За неимением ничего другого, Андрей вставил свой пылающий орган в рот Ларисе, приподняв ее голову от пола за волосы. Лариса с удовольствием стала отсасывать член мужа своей подруги, продолжая подмахивать седому, и они вдвоем, с замиранием сердца наблюдали, как Хуан Карлос, приставив свое могучее орудие к нежному Олиному входу, натягивает ее на свой кривой бугристый член.

— Да-а-а-а! — протяжно, не то заскулила, не то застонала Ольга, плотно прижимаясь попкой к паху чилийца, — это пиздец, как здорово! Не останавливайся, Хуан! Выеби меня по полной!

Ольга откинулась назад и устроилась на бороде Хуана, обхватив его голову руками. Он нагнулся и стал целовать ее в уши, щеки, губы — везде, куда смог дотянуться. Ее движения были медленные и глубокие, словно Оля смаковала каждое мгновение, каждый миг нахождения на чужом члене. Вдруг седовласый мужчина оторвался от Ларисы и направился уверенным шагом к совокупляющейся паре — словно его туда приглашали. Он нагнулся и немного полизал влагалище Ольги: его язык был на удивление длинным — во всяком случае, длиннее, чем его толстый член.

Ольга освободила одну руку, и прижала голову седого к своим широко распахнутым бедрам,

продолжая взапас целоваться с чилийцем, который грубо ебал ее. Вот и очкарик посеменил к троице, виновато оглядываясь на Андрея, и стыдливо прикрывая срам рукой. Он взгромоздился на стул, поставив его рядом с тумбочкой, и притянул Олю за волосы, оторвав ее от губ Эстебана. Оля посмотрела на парня, потом на Андрея, и влажно всосала длинный член почти целиком. Седой оторвался, наконец, от мокрой Олиной пизды, и с ходу засунул в нее свой «толстун». Оля глухо вскрикнула, чуть не выронив член парня изо рта, и обхватила пятками вновь прибывшего, пригвоздив его к своим бедрам.

«Вот так, ни хуя себе!», подумал Андрей: у него возникло ощущение, что его жестоко обманули, что про него забыли, и он остался за бортом этой спонтанной оргии — словно отсос подружки жены уже не считался за участие. Он дико посмотрел на Ларису, потом схватил ее за обширные полушария груди и подтянул к себе. Лариса сжала ладонями груди, выпустила струйку слюны между ними, и запустила туда член Андрея. «Трахни мои сиськи», проворковала она, и задвигала телом, смотря на Андрея круглыми глазами: в них стояла собачья преданность.

Двое мужчин — соотечественников Андрея, трахающие его миниатюрную блондинку-жену так вошли в раж, что уже не остановились на достигнутом: Олю сняли с члена Хуана, несмотря на его бурчание — все равно, никто не понимал, чего он там бормочет — поставили раком, облокотив об тумбочку, и стали долбить ее в зад по-очереди. Те, кто был не задействован в данный момент в Олином «тылу», просто давали в рот ей, или Марии — которая очнулась и активно влилась в коллектив.

— Кто еще хочет продегустировать эту ебливую суку? — спросил седовласый, отваливаясь от ануса Ольги, и направляясь к Маше.

Андрей оставил сиськи Ларисы в покое, и, дав ей еще немного пососать, двинулся к куче пыхтящих тел. Отодвинув в сторону очкарика, который в эту минуту трахал в анус его жену, Андрей пристроился сам, с наслаждением задвинув Оле «горячего» по самые яйца. Оля почувствовала перемену в ощущениях, потому что, оторвавшись на мгновение от глубокого минета чилийцу, повернулась к Андрею и сказала:

— Наконец-то, любимый! Мне нравится, когда ты меня в жопу ебешь... И еще я хочу, чтобы... — но тут ее голос перешел в бульканье и хрипы: Хуан опять насадил голову Оли на свой «термоядерный» конец.

Первым стал кончать седовласый: он подошел к Оле и стал сбрызгивать короткие и частые струи спермы ей на лицо. Лариса и Мария уселись рядом с Ольгой и стали слизывать с ее губ и носа липкие капли семени Седого. Когда девушки втроем взапас поцеловались в губы — это стало последней каплей для Андрея: он стал спускать жене прямо в анус, чувствуя, как сокращаются стенки прямой кишки, словно выдаивая его без остатка. И почти сразу же Оля сама стала кончать, сжимая ноги и приседая на корточки:

— Ох, ты Господи, блядь... До чего же...

Ей не дали договорить: парень поднял ее, поставил опять раком и стал гонять свой член, который уже стал малиновый от напряжения — то в анус, то во влагалище жены, разбрызгивая семя Андрея по ее стройным ногам. Подошедший Хуан Карлос с легкостью поднял Ольгу на руки, подхватив ее за бедра, и, прижав спиной к себе, засадил свой поршень в ее раздолбанный зад. Парень, не мешкая ни минуты, воткнул член ей во влагалище, и они стали ебать ее в два ствола, с силой насаживая на свои органы, готовые «взорваться» в любую минуту.

Оля орала благим матом, ее били судороги от удовольствия, волны оргазмов накатывались на нее одна за другой... Лариса метнулась к столу и притащила вино: Андрей стоял, прислонившись к стене, и с удовольствием прихлебывал прямо из бутылки сладкий напиток. Мария вылизывала его уставшие гениталии, пристроившись в ногах, Лариса обрабатывала языком, словно заботливая медсестра хозяйство Седого, который сидел, откинувшись на стуле и смотрел почему-то в потолок. Андрей стоял, и наслаждался зрелищем — как двое мужиков ебут его любимую жену. Он просто купался в новых для себя ощущениях: так хорошо ему не было никогда.

— Каррамба! — закричал вдруг бородач, и загнал в Ольгу член с такой силой, что закричала не только она, но и очкарик. Мужики стали одновременно кончать в нее, наполняя ее спермой, а Ольга кричала что-то матерно-бессвязное, повиснув на руках, спускающих в нее мужчин, осознавая, что она получила сегодня все, о чем могла только мечтать: ее выебали «по полной» на глазах у любимого мужа. И ей это понравилось...

Уже в такси, которое везло их домой — уставших, но удовлетворенных, Андрей, нежно прижимая спящую Олю к своей груди, вдруг задумался: «Когда Лариса приглашала их на дегустацию — что или кого она, на самом деле, имела ввиду?!» ...

Дорогие друзья!

Этот рассказ написан по заказу одного из читателей сайта. Всем заинтересованным лицам можно обращаться по адресу: ero-pisatel собачка яндекс точка ру Приглашаю к сотрудничеству всех желающих! С уважением, Gifted Writer